

Две четверти часа назад.

У прилавка никого не было, но Цинь Ся уже с уверенной сноровкой приступил к жарке тофу. Разогретая сковорода, масло, ровным рядом выложенные кусочки тофу. Как только подходило время, ловким движением лопатки он переворачивал их на другую сторону. Ни один кусочек не пригорел, ничего не прилипло.

Легким движением Цинь Ся вылил на них соус, и аромат тут же разнесся по ветру, затмевая даже запах булькающего напротив в огромном котле супа из баранины.

Первыми порциями он угостил Юй Цзюцюэ и Лю Доуцзы. Следующие две порции достались соседям: продавцу фруктов — статному мужчине, и пожилой женщине, торговавшей горячим сладким рисовым напитком лаоцзао.

Вчетвером они начали есть, и эта картина привлекла внимание не только окрестных торговцев, но и редких прохожих. Все невольно бросали любопытные взгляды.

А когда немного позже на другом конце улицы заметно оживилось, и кто-то из толпы, оглядевшись, выбрал направление и уверенно направился к ее прилавку, Цинь Ся понял — его хитрость сработала.

— Это блюдо называется «жареный тофу на горячей сковороде». Острый или неострый вариант, пять вэней за порцию. Господин, не желаете попробовать?

— «Жареный тофу на горячей сковороде»? — мужчина выглядел слегка разочарованным.

Честно говоря, по запаху он ожидал мясное блюдо.

Даже если «железная сковорода», используемая на этом прилавке, была редкостью и выделялась своей особенностью, от присущего тофу запаха рассола мужчине было не по себе. Если бы у него был выбор, он бы тысячу раз предпочел не есть тофу.

Однако развернуться и уйти он тоже не решался. Все же, постояв здесь немного, он уже успел почувствовать, как от соблазнительного аромата соуса у него непроизвольно потекли слюнки.

Мужчина сглотнул и спросил:

— Пять вэней за порцию — а сколько это?

Цинь Ся, видя, что его первый клиент на подходе, улыбнулся:

— За пять взней вы получите пять крупных кусочков. А поскольку вы сегодня мой первый покупатель, я добавлю вам еще один кусочек в подарок.

Мужчина оживился. Он мельком взглянул на разложенные куски тофу и убедился, что они действительно большие, да еще и толщиной не обделены — явно не скупое уличное блюдо.

— Тогда давайте одну порцию попробовать.

С этими словами он развязал кошель и отсчитал пять медных монет.

Пока Юй Цзюцюэ принимал плату, Цинь Ся уже схватил деревянные палочки и переложил несколько кусков тофу на сковороду. Сковорода бодро зашипела!

Когда нижняя сторона подрумянилась до золотистого цвета, он взял заранее приготовленную кисточку, обмакнул в соус и аккуратно нанес тонкий слой. Этот соус был усовершенствованной версией его предыдущего рецепта: в него добавили немного молотого сычуаньского и черного перца для усиления вкуса. Жаль, что у него пока не было возможности использовать устричный соус — он бы сделал блюдо еще насыщеннее.

— Вам острый вариант или неострый?

Получив ответ «неострый», Цинь Ся даже не потянулся к банке с перцем, а вместо этого посыпал кусочки свежим зеленым луком. Блюдо было готово.

— Вот, держите. Осторожнее, горячо.

С облаком горячего пара дымящаяся порция тофу оказалась в руках мужчины. Вспомнив предупреждение Цинь Ся, он подул на нее пару раз, прежде чем осторожно откусить.

Сначала он почувствовал слой соуса на поверхности — насыщенный, соленый и ароматный. Затем раскрылся вкус самого тофу: снаружи хрустящий, а внутри мягкий и нежный. Добавленные мелко нарезанные перышки зеленого лука завершали композицию, придавая свежесть и убирая ощущение тяжести.

— На вкус так же, как и пахнет! — честно оценил мужчина.

Он собирался, держа в руках бумажную коробку, с наслаждением есть на ходу. Но, повернувшись, чуть не подпрыгнул от неожиданности. Когда он подходил, вокруг было совершенно пусто, а теперь за то время, пока готовилась его порция, перед прилавком образовалась целая толпа!

Он и не подозревал, что эти люди пришли на аромат, привлеченные аппетитным запахом, но

пока сомневались, стоит ли тратить деньги, наблюдали за ним, первым пробуящим.

Некоторые с хорошим слухом уже успели уловить, как Цинь Ся добавил ему лишний кусочек тофу. Один из таких тут же пробрался вперед:

— Я шел вместе с ним, просто он успел первым. Мне тоже порцию, и лишний кусочек, как ему!

На самом деле с одного свежего тофу стоимостью в пять вэней можно приготовить примерно три порции тофу на сковороде. Причем Цинь Ся закупал тофу у семьи Лю по цене на 20% ниже рыночной. То есть, за вычетом стоимости соуса, каждая порция приносила ему более двух вэней чистой прибыли. Дополнительный кусочек, по сути, означал лишь небольшую потерю дохода.

Видя, как перед прилавком уже собрались шесть-семь человек, Цинь Ся подумал немного и объявил:

— У нас маленький бизнес, прошу вашего понимания. Но раз уж господин упомянул, то с этого момента следующим девяти покупателям тоже будет добавлен один кусочек!

Его голос был негромким, но достаточно отчетливым, чтобы его услышали все ожидающие. Как только это предложение прозвучало, даже те, кто еще колебался, невольно сделали шаг вперед.

Кто же откажется от бесплатного бонуса?

Всего за несколько минут кошель на поясе Юй Цзюцюэ пополнился пятью десятками медных монет. Каждый раз, прикоснувшись к деньгам, он быстро протирал руки платком, прежде чем взять бумажную коробку или бамбуковую шпажку. Причем, передавая коробки, он всегда следил, чтобы не касаться тех мест, которые соприкасаются с едой. Некоторые из стоящих в очереди это заметили и прониклись к маленькому прилавку еще большей симпатией.

Самый первый покупатель, увидев, как охотно люди покупают тофу, поинтересовался, будет ли ему снова добавлен шестой кусочек, если он возьмет еще одну порцию. Получив утвердительный ответ, он без колебаний достал еще пять медных монет и заказал на этот раз острый вариант.

Всего за несколько минут было продано десять порций, а это ни много ни мало — шестьдесят кусочков тофу. Заготовок, с которых начинал Цинь Ся, уже не хватало. Лю Доуцзы тут же ополоснул руки водой из бочонка и встал за разделочную доску нарезать новые порции.

— Босс, налейте мне побольше соуса!

— Мне чуть-чуть острого, только не переборщите!

— Можно добавить еще зеленого лука?

Перед прилавком люди толпились вплотную, спорили о вкусах, каждый высказывал свои предпочтения. Цинь Ся был щедрым и отзывчивым, исполнял просьбы без промедления, запоминая все заказы без единой ошибки, несмотря на суету.

Некоторые, получив свои порции, сразу уходили дальше по своим делам. Другие же, как первый покупатель, оставались прямо у прилавка и ели на месте.

Едоков, способных по-настоящему наслаждаться острой пищей, оказалось не так уж много. Даже те, кто специально заказывал «чуть острее», все равно морщились и, хватаясь за рот, стонали: «Ах!» и «Ох!», но это не мешало им быстро подхватить очередной кусочек и отправить его в рот.

А этот перец был действительно удивителен — совсем не такой, как острый перец в других местах, который просто обжигал язык. Этот заставлял съесть одну порцию, а потом неизбежно тянуло на следующую!

Мужчина облизнул губы и, еще не закончив с этой трапезой, уже начал мечтать о следующей.

Тем временем Лю Доуцзы с упорством орудовал ножом, раз за разом отсекая куски тофу. Пока Цинь Ся его не останавливал, он тоже не делал паузы. Когда большая тарелка вновь оказалась полной, он подумал, что этого количества хватит надолго. Но, подняв голову, застыл в изумлении: неужели за это короткое время снова выстроилась очередь, на сей раз человек из пятнадцати?

Глянув на небо, он попытался понять, сколько прошло времени. Полчаса? Чуть больше? Лю Доуцзы почувствовал, как вокруг все словно закружилось.

И не он один так себя ощущал — Юй Цзюцюэ тоже пребывал в легком шоке.

Тяжелый кошель уже собрал почти сотню медных монет. Аккуратно сложенные бумажные коробочки, изначально выстроенные высокими стопками, заметно поредели. Бамбуковые шпажки, которыми пользовались для подачи, наполовину заполнили ведро.

Поначалу первые десять покупателей пользовались акцией «пять покупаешь — одну получаешь в подарок». А тем, кто пришел позже, Цинь Ся тоже не отказывал в бонусах, но предлагал удвоить количество купленных порций.

- Сегодня первый день работы нашей лавки, — улыбался он, — Поэтому, если возьмете две порции, я добавлю еще одну в подарок. А купите три — получите две дополнительные.

Тофу оказался настолько легким для желудка, что взрослый мужчина, попробовав одну порцию, тут же хотел взять еще. Многие, увидев ажиотаж и услышав хвалебные отзывы, решались заказать добавку. Бывали и такие, что приходили парой — сестра с братом или друзья. Один из них покупал, второй уговаривался «за компанию», а вдвоем они получали дополнительные половинки. Половинки эти были довольно внушительными, даже на один укус не осилишь.

Кто-то даже изобрел новый способ употребления: купив у Цинь Ся две порции тофу, шел к лавке с супом из баранины напротив, заказывал чашку горячего бульона и пару лепешек. Обжигающий тофу клали между половинками лепешки, кусали, запивая ароматным супом с щепоткой перца. Это было истинное гастрономическое наслаждение!

К полудню первая доска с тофу была полностью опустошена, а на второй оставался лишь небольшой уголок. В общей сложности удалось продать около пятидесяти порций, выручив более двухсот монет. Лавки по соседству тоже оказались в выигрыше — шум и оживление привлекли к ним покупателей. Благодарные за поднятый доход, владельцы соседних ларьков принесли ответные угощения.

Торговец сухофруктами подарил пять сочных плодов хурмы с белоснежной сахарной коркой. Разломав одну, они увидели, как изнутри потекла ярко-оранжевая сердцевина. Хозяйка лавки с рисовым вином угостила их тремя чашками горячего напитка, добавив в порцию для Юй Цзюцюэ немного цветочного меда.

Найдя минутку передышки, они втроем сидели и перекусывали: тофу, принесенные из дома булочки и полученные подарки составили их скромный обед. Между тем покупатели у их ларька не иссякали. Ближе к вечеру остатки тофу сократились до количества, едва достаточного для пяти-шести порций.

Казалось, что на завершение торгов уйдет еще час-другой, но неожиданно к ним подошел утренний клиент, который, собираясь угостить друзей, заказал сразу четыре порции. Цинь Ся, подсчитав оставшийся запас, весело предложил:

- Уважаемый, у меня осталось ровно шесть порций. Если купите пять, последняя — в подарок!

По логике, за пять купленных порций должно было полагаться четыре кусочка в подарок, но таким образом выходило пять на пять. Всего-то на пять монет больше, — подумал мужчина, — зато лишнюю порцию он сможет съесть сам.

— Ладно, как скажешь. Тогда шесть порций: три острые, три неострые, и в одной побольше перца.

— Понял, будет сделано, — отозвался Цинь Ся, не теряя времени.

Он быстро занялся приготовлением, а Юй Цзюцюэ, размышляя, как лучше упаковать большой

заказ, положил один бумажный короб на другой, соорудив таким образом крышку. Затем три коробки сложили друг на друга, перевязали бечевкой — получилось удобно и надежно.

Когда мужчина ушел с заказом, Цинь Ся невольно заметил:

— Даже не думал, что так можно сделать.

Голова у главного злодея работает быстро!

Юй Цзюцюэ тихонько улыбнулся:

— Пара мелких хитростей. Куда мне до твоих талантов в складывании коробок.

Цинь Ся смущенно почесал щеку. Эта идея, если честно, пришла не от него: он припомнил, как еще в школьные годы на уроках труда их учили такому способу упаковки.

Лю Доуцзы, стоявший рядом и слушавший их легкий диалог, невольно поежился. Глядя на слаженность этой пары, он чувствовал себя особенно одиноко. Ветер становился все холоднее, и ему вдруг остро захотелось тоже найти себе жену.

— Все, пора домой, закрываем лавку, — бодро сказал Цинь Ся.

В этот день они продали все куда быстрее, чем ожидалось, и Цинь Ся был в прекрасном настроении. После того как вещи были собраны, он подошел к Юй Цзюцюэ и взял у него горсть медных монет. Зайдя к соседям, он купил пакет сухофруктов и бамбуковую трубку с рисовым вином для Лю Доуцзы. Подав их ему, он сказал:

— Отнеси это домой для крестной матери.

Лю Доуцзы, немного смутившись, попытался отказаться, но Цинь Ся настоял:

— Во-первых, уважение к крестной матери — мой долг. А во-вторых, я не могу позволить, чтобы ты целый день мерз бесплатно.

Поняв, что спорить бесполезно, Лю Доуцзы нехотя согласился, прижимая подарки к груди. Уходя, он то и дело оглядывался, а Цинь Ся, махнув ему рукой, закрыл лавку и вместе с Юй Цзюцюэ двинулся в другую сторону.

Повернув за угол, они оказались на улице, где в основном продавали свежие овощи, фрукты и мясо. После обеда свежесть продуктов уже не та, что утром, но зато цены ощутимо ниже.

Цинь Ся прошел несколько шагов и заметил небольшой рыбный прилавок. Заглянув в большой таз, он увидел, что крупный утуй, или змееголов, все еще бодро двигался. Решив, что это хорошая находка, он взвесил одну рыбу. Змееголов идеально подходил для зимнего стола: вкусный, питательный и гораздо дешевле свинины.

— Всего четыре цзиня и один лян, я обычно продаю по шесть монет за цзинь, но раз уже конец дня, отдам по пять. Итого двадцать монет, — предложил торговец.

Цинь Ся взял рыбу, подвешенную на травяной веревке, и посмотрел на Юй Цзюцюэ. Тот, осознав, что деньги у него, поспешно отсчитал двадцать монет и передал продавцу.

Уходя от рыбного прилавка, Юй Цзюцюэ обратился к Цинь Ся:

— Думаю, деньги лучше хранить у тебя.

Цинь Ся был одним из тех людей, кто терпеть не мог возиться с деньгами. В прошлой жизни, когда он управлял ресторанчиком с авторской кухней, каждый раз при проверке счетов его пробирала дрожь.

— Нет уж, пусть они будут у тебя. Я тебе полностью доверяю, — ответил он, махнув рукой.

К тому же, размышлял он про себя, когда Юй Цзюцюэ восстановит память, эти копейки все равно не будут для него иметь никакого значения.

Юй Цзюцюэ, слыша это, невольно прикоснулся к кошельку у себя на поясе и почувствовал легкое облегчение.

— Тогда я пока буду следить за ними.

Чтобы приготовить рыбу, Цинь Ся специально выбрал на овощном рынке несколько спелых томатов. Помимо этого, он купил капусту, картофель, редьку и зимний бамбук. Учитывая аппетит Юй Цзюцюэ, запасов, которых в других семьях хватило бы на три дня, у них едва хватало на один. Цинь Ся с улыбкой подумал: «Хорошо, что у меня есть хоть какой-то навык. А то бы точно разорился на еде».

День торговли оказался действительно удачным.

Вернувшись домой, они первым делом тщательно очистили плиты и столовые принадлежности, вымыли банки для специй и привели их в полный порядок. Лишь после этого, нетерпеливо усевшись за стол, принялись считать выручку.

Через некоторое время Цинь Ся, размяв уставшую от долгого подсчета шею, поднял голову.

— У меня получилось двести пять монет. А у тебя?

Юй Цзюцюэ сосредоточенно пересчитал последние монеты и поднял голову.

— У меня получилось сто пятьдесят пять монет.

Цинь Ся быстро прикинул в уме:

— В общей сумме триста шестьдесят монет. Добавим сорок монет, потраченных на продукты, — итого четыреста. Это примерно эквивалент восьмидесяти порциям... Вполне сходится.

Он заранее подсчитал, что с двух досок тофу можно было бы сделать около девяноста порций. Учитывая сегодняшние подарки и бонусы, результат оказался на удивление точным.

— Если считать только валовую прибыль, за день мы заработали два цяня.

Если так пойдет весь месяц, то к концу можно будет выручить целых шесть лян серебра. А в городе работа с жалованьем в два лян в месяц уже считается вполне хорошей, так что не стоит недооценивать доходы уличных торговцев.

Цинь Ся вспомнил, как в прежней жизни у ворот школы в любую погоду стоял мужчина, продававший жареные шашлычки. Говорили, что благодаря своей небольшой тележке с едой он смог купить сыну квартиру.

Конечно, это был бы идеальный сценарий, о котором Цинь Ся пока только мечтал. Сегодняшний успех объяснялся большим количеством посетителей на храмовом рынке. Если торговать на обычной улице, такой прибыли, скорее всего, не будет. Но это его не волновало: он умел готовить множество разных закусок. Тофу на железной сковороде был лишь пробным вариантом. Раз пошло в плюс, можно будет расширить ассортимент.

Ссыпав деньги обратно в кошель, Цинь Ся широко зевнул. Несмотря на привычку вставать рано, сегодняшний день начался слишком рано даже для него. Бросив взгляд на часы, он решил не торопиться с приготовлением ужина, потянулся и обратился к Юй Цзюцюэ:

— Я думаю немного вздремнуть. Ты хочешь присоединиться?